

Арка про Тайчи

Куда же уйти мне из этого мира?

Глава 1

Это произошло весной, после начала занятий в средней школе.

«Невероятно... Э-этого не может быть».

В коридоре средней школы Каймейсей возле учебного класса для первогодок Машима Тайчи испытал сильнейшее унижение в своей жизни. Его бросило в холодный пот.

Спустя неделю после начала занятий в коридоре на стене были вывешены результаты проверочного тестирования по четырём предметам, проведенного днем ранее. Имена и общие баллы располагались по порядку.

Сколько бы Тайчи ни тёр глаза, результаты не менялись.

10. Класс 5 - Машима Тайчи - 397 баллов.

Десятое место. Хотя он ошибся лишь при ответе на два вопроса, он оказался на десятом месте. Тайчи, привыкший быть на первом месте в начальной школе и на подготовительных курсах, был теперь на десятом.

«Это был довольно непростой тест... Мне казалось, я справился».

Если бы они учитывали только баллы, Тайчи был бы четвертым, однако встречались ученики и с равным количеством баллов. Один из них набрал все 400. Двое учеников - 399, у троих было 398 и у четверых, включая Тайчи, 397 баллов. В общем-то, он мог быть и на седьмом месте, но в этой строгой школе места распределялись по порядку.

Другие студенты шли впереди Тайчи по журналу, поэтому его имя оказалось десятым.

н уже видел недовольство в лице матери. У него сдавило в груди. Мама Тайчи не признавала ничего кроме первого места. Ее так заботило получение первенства, что она отказалась бы от соревнований, зная, что они не принесут победу.

«И кто же на первом месте?»

С огромным чувством обиды, заставившем его содрогнуться, Тайчи взглянул на имя в начале списка.

1. Класс 5 – Хирай Харутака – 400 баллов

Ученик, который сидел прямо перед Тайчи, чей номер в журнале предшествовал его. Так уж случилось, что в классе 5 было только двое учеников, чьи фамилии начинались с буквы Х – Хамасаки и Хирай, за ними шел Машима.

Хирай был стройным, высоким юношей с длинными всклокоченными волосами – из-за чего производил впечатление беспечного человека.

– Мое имя написано канзди и вообще-то читается Юки, но ты прочел его Харутака, – сказал он отчетливым голосом, напоминавшим, в силу пубертатного возраста, женского персонажа из аниме.

«Столь неприметный тип... Как бы это сказать... Без амбиций. Уступить кому-то вроде него... Как же я был беспечен».

Это была элитная школа для мальчиков. Здесь некогда обучались несколько премьер-министров и выдающихся ученых. В эту школу принимали не всех учеников, живших в этом районе, в отличие от муниципальной средней школы Хигаши Оосато. Здесь были собраны юноши с отличной успеваемостью из всех префектур в Японии.

«Неужели ты этого еще не понял?»

Пока Тайчи продолжал сердиться, позади него раздался беспечный голос:

– Машима-кун, если ты будешь тут стоять, то опоздаешь!

Когда Тайчи обернулся, то увидел стоявшего там Хирая. Другие ученики уже начали

расходиться.

– Интересно, что мы будем делать на гуманитарных предметах? – Хирай по-дружески улыбался, болтая с Машимой.

«Да что с этим типом? Он чересчур дружелюбен... Не будь таким радостным из-за того, что получил высший балл».

– Я не знаю.

Тайчи прошел мимо Хирая и направился в аудиторию, где проходили гуманитарные предметы. Хирай догнал его.

– Машима-кун, ты меня не помнишь? Меня наконец-то осенило спустя неделю раздумий.

«О чем он говорит?»

Тайчи взглянул в добродушное... или, скорее, беззаботное лицо, возникшее перед его глазами.

– Я же сказал, что не знаю.

– Ты ходил в развивающий класс для двухлетних детей прежде, чем пойти в детский сад, так? В те годы я жил в Тама, рядом с Футю, и ходил в тот же класс, мы вместе пели и играли, – Хирай радостно ухватил Тайчи за руки. – Это было так давно. Но мне с тобой было весело, Машима-кун. Нам очень нравилась цветная книжка «Работающие машины», мы вместе складывали игрушки и отлично ладили, играя в конструктор...

– Ты помнишь, что с тобой было в два года? Не будь так назойлив.

Тайчи гневно одернул руку Хирая, но улыбка последнего не исчезла.

– Я рад, что мы снова встретились. Мы ведь подружимся?

«Худшая черта в нем – это назойливость. Не хочу иметь с ним ничего общего. И я уступил этому типу?» – Тайчи чувствовал себя уставшим и удрученным.

В аудитории с длинными партами и ступеньками, прямо как в университете, находился пожилой учитель с волосами, тронутыми сединой. Он преподавал гуманитарные предметы. Мужчина раздал всем учащимся учебники, которые с виду были меньше тетрадей.

На мягкой обложке красовалась надпись «Исэ-моногатари».

– На гуманитарных предметах, которые будут проходить раз в неделю, мы будем изучать естествознание и классическую литературу понедельно. Меня зовут Фудзивара, я преподаю классическую литературу. По этому предмету у вас не будет экзаменов.

У многих учеников загорелись глаза.

– Достаточно показывать свои конспекты трижды в год и написать доклад. На этом все. Гуманитарные предметы призваны научить вас скорее правильному мышлению, нежели навыкам сдачи экзаменов. Все, что вы записываете – верно, пока вы способны это осмыслить. Однако вы не получите хорошую оценку, если ваши сведения будут вторичны.

«Исэ-моногатари» – Тайчи слышал это название прежде, но не знал ни автора, ни самой истории. Фудзивара сенсей красиво написал на доске «Аривара Нарихира».

– Вы знаете Хякуниин иссю? «Даже в век богов не верю, чтобы воды так отражали красный облик осени, как гладь реки Тацута». Аривара Нарихира – автор этого стихотворения в Хякуниин иссю и главный протагонист истории.

«Яркая Чихая!»

У Тайчи в голове промелькнуло лицо его энергичного друга детства. Аясэ Чихая... Они стали одноклассниками на третьем году обучения в начальной школе и проучились в одном классе в течение четырех лет.

Стихотворение «Яркая Чихая» связал с Чихаей Ватая Арата, мальчик в очках, который перешел в их класс, переехав из префектуры Киото в конце осени на шестом году обучения. Арата был лучшим игроком Японии по соревновательной каруте среди начальных школ в течение пяти лет.

Чихая восхищалась тем, с какой скоростью Арата выбивал карточки, играя в каруту. И Тайчи, не желавший проигрывать, в какой-то момент сам увлекся стремительностью Чихаи и Араты и полюбил каруту. Нет... он полюбил выбивать карточки вместе с ними.

Арата вернулся в родной город по окончании школы. Друг, которого он знал всего в течение трех месяцев. Очень важный друг, которого Тайчи со слезами на глазах заставил пообещать, что он никогда его не забудет, и они еще непременно увидятся.

Пока Тайчи размышлял, его неожиданно окликнул Фудзивара.

– Прежде всего, вы уже прочли вступительные пояснения? Машима-кун.

И хотя Тайчи услышал свое имя, он не отвлекся от занимавших его мыслей. Он предавался воспоминаниям, чтобы сбежать от реальности, в которой он был на десятом месте, и от которой у него щемило в груди.

– Машима-кун?

– А... хм, «чиха» это карафуда, а «чигирио» и «чигирики» это томофуда.

– О, кимари-дзи, понимаю. Кажется, вы знакомы с Хякунин иссю. Я это ценю. Итак, что я сказал вам делать?

– Э... а? Прочитать пояснения.

Тайчи поспешно зашелестел страницами учебника. Поскольку Хирай, сидевший неподалеку за длинной партой, написал в уголке тетради «прочи пояснения» и молча придвинул к нему.

«Хм, я ведь слушал... Он хочет, чтобы я был перед ним в долгу?»

На самом деле Тайчи не слушал... но, вероятно, в глубине души, он был уверен в обратном. Он переменил свое мнение о Хирае с «назойливого» до «раздражающего».

Первое занятие по классической литературе оказалось более интересным, чем предполагал Тайчи. Фудзивара-сенсей, видимо, являвшийся авторитетным профессором из университета, сотрудничавшего с Каймейсей, умел читать лекции и хорошо понимал, каким человеком был Нарихира.

Аривара-но Нарихира родился в девятом веке в период Хэйан и происходил из благородной семьи. Его отец был внуком императора Камму, родоначальником периода Хэйан, а мать – дочерью императора. Он получил клановое имя Наривара. Будучи красивым мужчиной, известный любовными похождениями, и автором любовной лирики, его имя прочно вошло в историю.

В Исэ-моногатари имя Наривара не появляется. Главный герой называется просто «мужчина», но из прочих летописей становится понятно, что Нарихара и был прообразом этого мужчины.

«Похоже, делать записи не составит особого труда, если внимательно слушать. Этот курс будет несложным. Но я не уверен насчет экзаменов... Будет лучше относиться к этому предмету серьезно?.. Я просто оставляю все, как есть», – думал Тайчи.

В тот день после занятий ученикам разрешили ознакомиться с клубами и на время присоединиться к ним. В этой школе ученикам обязательно полагалось вступить в какой-то клуб. В некоторых занятия проходили четыре раза в неделю... тогда ему бы пришлось вступить и в школьный совет.

Тайчи без каких-либо колебаний направился к месту тренировок футбольного клуба... но его снова нагнал Хирай.

– Машима-кун! Ты тоже хочешь вступить в футбольный клуб?

«Как же он раздражает».

Тайчи переобулся у входа и попытался пройти мимо Хирая, но он последовал за ним, болтая на ходу.

– Ты видел буклет со школьным уставом? Там говорится, что если мы прилипнем к партам до выпускных экзаменов, то на нас это плохо отразится, когда мы повзрослеем, вот почему так важно понять, что такое товарищество. В этой школе полно книжных червей.

– А ты сам-то не книжный червь?! С такими-то оценками! – не задумываясь, выпалил Тайчи.

– Э? Я просто люблю думать. Машинально отвечать на вопросы, заниматься писаниной и зубрёжкой – терпеть этого не могу. Когда я знакомлюсь с книгой, то запоминаю ее в виде фотографий, которые затем пролистываю у себя голове, – беззаботно ответил Хирай, что лишь больше разозлило Тайчи.

– ...Ты очень странный. Держись от меня подальше.

– Да, мне часто говорят, что я странный. Ведь я особо и не стараюсь. Зато все зубрили... так меня называют.

Хирай выглядел несколько одиноко. Прежде чем убежать, Тайчи бросил ему в ответ:

– Не смейся над теми, кто старается изо всех сил!

В средней школе Каймейсей, являвшейся структурным подразделением старшей школы, был девиз «Перо и меч», а их команды по бейсболу, футболу и боевым искусствам считались командами национального уровня. Этот девиз был одной из причин, почему Тайчи хотел поступить в Каймейсей. Начиная со средней школы, они проводили университетские подготовительные курсы и курсы физической подготовки, и Тайчи присоединился к

университетским.

Каждый день у Тайчи уходило полтора часа, чтобы добраться из Футю в эту школу. Подготовительные курсы, которые он начал посещать, проходили в городе, на обратном пути домой. Школа английского и школа естественных наук были сосредоточены на вступительных экзаменах. Отец и дед Тайчи были врачами, и в будущем он тоже намеревался стать врачом.

Он полагал, что посещение еще одного клуба к этому распорядку, вероятно, помешает ему ходить в общество Ширанами. Но вступление в клуб было обязательным, и он с нетерпением этого ждал.

Тайчи переоделся в футболку и выбежал на поле, где проходили тренировки футбольного клуба. Члены клуба уже разминались. Чуть позднее появился тренер по фамилии Оно и провел инструктаж, из-за чего футболисты построились в ряд. Казалось, они вот-вот начнут.

Затем Тайчи прищурился: «Что... И это дриблинг? Разве не так я играл в начальной школе, когда во втором классе вступил в футбольный клуб?»

Участники клуба весело гоняли мяч по полю. После чего они сменили дриблера. Тайчи казалось, что так играют ученики начальных школ.

«Э... У них такой слабый футбольный клуб?»

– Похоже, тут весело.

В какой-то момент к нему подошел Хирай. Его глаза сияли.

– Хирай, тебя ничего не смущает?

– Нет. В смысле, все выглядят оживленно, похоже, им очень нравится этот клуб.

– Тебя не смущает эта беспорядочная беготня? А, понятно. Ты ведь ненавидишь лезть из кожи вон.

Если бы представился случай, он бы смог победить Хирая. Тайчи был в этом уверен. Он состоял в команде по футболу в течение пяти лет в начальной школе. И она была на довольно высоком уровне.

Во время перерыва тренер Оно собрал первогодок, которые пришли понаблюдать. Их оказалось тринадцать. Среди них многие, как и Тайчи, выглядели немного озадаченно.

- Спортивные клубы созданы для учеников, обучающихся на университетском курсе. Они тренируются в течение двух часов после занятий каждый день кроме среды, в этот день проходит школьный совет учащихся. Вы скоро сможете там поприисутствовать. Цель спортивных клубов - восполнить недостаток физических упражнений и поддерживать себя в форме. У вас также будут проходить тренировочные матчи, если захотите.

«Если захотим? Мы не должны готовиться к матчам? Что еще за недостаток физических упражнений?»

Тренер Оно продолжил, словно увидев вопрос на лице Тайчи:

- Ученики, которые хотят участвовать в серьезных спортивных кубках, могут записаться на курс физподготовки, но вам придется пройти отборочные испытания в этом клубе... И вы станете запасным игроком.

«Иными словами, мы просто валяем дурака, в то время как другие ученики состоят в настоящих клубах. Сильная команда по футболу в Каймейсей, известная среди прочих школ, оказывается одним из клубов на курсе физподготовки».

Тайчи понял, почему участники клуба выглядят так, словно они дурачатся.

- Отборочные испытания проходят через две недели после вступления в клуб. Все, кто захочет присоединиться, свяжитесь со мной в течение трех дней.

- Можно вопрос?

Один из студентов поднял руку. Это был Хирай.

- Сколько учеников может перейти в клуб курса физподготовки? Хотелось бы точно это знать.

«Хм, мне это тоже интересно... но почему спрашивает Хирай?»

Тренер Оно криво ухмыльнулся.

- Если я скажу, то число желающих пройти отборочные резко сократится. За последние десять лет туда переходил... возможно, один человек в год. Ученики, которым приходится следить за оценками на университетском курсе, как правило, не поспевают за тренировками на курсе физподготовки.

- Проще говоря, поступление на курс физподготовки не дает оснований для снижения успеваемости.

- Откровенно говоря, да. Это, конечно, не правило, но таков порядок. Если ваши оценки заметно ухудшатся, вам предложат уйти из клуба. Уже свыше десяти лет не было учеников с университетских курсов, которые присоединились бы к основному составу из числа запасных игроков. Тот, кому это удастся, станет настоящей легендой «Пера и меча». И раз уж вам выпадает такой шанс, то хотя бы попытайтесь пройти отборочные, – беспечно сказал тренер Оно, что заставило большинство желающих опустить глаза. Только Хирай, задавший вопрос, кивнул и улыбнулся.

- Всего один человек? В самом деле?

- Хирай, ты правда собираешься учувствовать в отборочных? – пробормотал Тайчи.

- Да... Похоже, будет весело! – с улыбкой ответил Хирай.

- Если это может быть кто-то один, то я не дам тебе спуска. Я лучше тебя... после стольких лет тренировок.

- О, значит, соперничество, мне это нравится! Эй-эй... Могу я взглянуть на твою потрясающую игру?

- ...Вот еще. Чем наблюдать за другими, лучше тренируйся сам. Или ты считаешь, что тебе это будет нипочем?

- Не знаю... Я просто делаю то же, что и все.

- А ты и правда странный.

Тайчи оставил Хирая и направился в спортзал, чтобы заполнить бланк о вступлении в клуб.

«Его беспечность раздражает. Почему я оказался хуже типа вроде него? Я еще непременно верну ему должок... Точно, если я пройду отборочные до следующего тестирования, то докажу, что я лучший игрок по футболу на университетском курсе. Гораздо лучше Хирая, и тогда меня назовут легендой “Пера и меча”».

Тайчи ухмыльнулся: «Человек-легенда – это было бы круто».

- Так и быть... Я пройду отборочные и стану легендой!

Мама Тайчи уже ждала его, когда он пришел домой.

- Тайчи, как результаты проверочного тестирования? Все в порядке? Для тебя ведь оно было несложным.

- ...Десятое место... Все равно, что седьмое. Мне не хватило трех баллов до высшей оценки.

Если бы Тайчи солгал, то мама сделала бы ему строгий выговор, когда это выяснила. Поэтому он всегда был честен. И не искал оправданий.

- Десятое! - его мать широко раскрыла глаза и прислонила руку к голове, как будто ей стало не по себе. - Значит, кто-то получил высший балл? Какой-то мальчик правильно выполнил все задания?

Увидев вопросник, который ей показал Тайчи, она поняла, что задачи были гораздо сложнее, чем в муниципальной школе, но услышав, что кто-то получил высший балл, она принялась отчитывать Тайчи, говоря, что его учебные привычки плохо сказались на оценках, и что он должен с большей пользой проводить свободное время.

«Я и так стараюсь. Я же не виноват, что есть типы вроде Хирая».

После изнуряющей лекции у Тайчи появилась возможность ответить.

- Я лучше справлюсь со следующим тестированием после учебного лагеря на Золотой неделе.

- Учебный лагерь? В нем все принимают участие, так что ты должен заниматься больше остальных, чтобы их превзойти. Учись так, чтобы всегда получать высшие оценки... И уж конечно, не допускай ошибок по невнимательности.

- Да, - сказал Тайчи, послушно кивнув, и затем добавил: - Мам, я хочу поговорить насчет клубной деятельности. Это обязательно для всех учеников... Я подумываю о футбольном клубе. Но спортивный клуб на университетском курсе больше похож на дворовые игры, поэтому я хочу пройти отборочные испытания и вступить в соответствующий клуб на курсе физподготовки.

После того, как Тайчи объяснил, что не сможет этого сделать, не став лучшим учеником на университетском курсе, недовольство матери немного уменьшилось.

- Но это в первую очередь. У тебя все получится, Тайчи... Ты был лучшим, но забросил футбол и младшую бейсбольную лигу... И я думаю, это зря.

Когда Тайчи учился в начальной школе, у него были тренировки по футболу в субботу и по бейсболу в воскресенье.

- Особенно футбол... Я думала, ты сможешь поступить в японскую футбольную лигуJ2, но совмещать футбол и специализированную школу – это чересчур. Никто не может работать врачом при университетском госпитале и в то же время представлять Японию на футбольных матчах.

Поскольку у Тайчи не осталось сил, чтобы поспевать за материнскими амбициями, он пропустил это мимо ушей.

Если бы Тайчи пришлось выбирать между бейсболом и футболом, он определенно выбрал бы футбол. И хотя нельзя заставить людей, которые не умеют отбивать мячи, стать бэттерами, в футболе товарищи по команде в любой момент могут передать тебе мяч. Нужно просто зарекомендовать себя самым надежным игроком.

- И, кроме того, не проиграй ученикам из клуба физподготовки. Тебе это по силам.

Тайчи сказал матери, которая, казалось, была уверена, что его примут в команду, о том, что он будет заниматься, и направился в свою комнату.

- Главное – это пройти отборочные... Сперва я покажу себя на тренировках. И заставлю других понервничать.

«Если кто-то сделает десять ударов подъемом, то я перед всеми сделаю двадцать. Если кто-то забьет десять мячей, то я вдвое больше... И мне нет дела до Хирая, который просто гоняет мяч».

Тайчи прислонил руку к плакату футбольного игрока, который висел у него на стене, и дал себе клятву:

- Я буду усердно заниматься. Ненавижу парней вроде Хирая. Он смеется над теми, кто старается изо всех сил. Я выиграю и стану лучшим игроком на университетском курсе. Я докажу ему, что я прав.

Прошла половина апреля, у Тайчи закончились занятия в клубе и на подготовительных курсах. Было уже совсем темно, когда он, наконец, появился в обществе Ширанами, в первый раз с начала занятий в средней школе.

- Тайчи! Ты наконец-то пришел! – у Чихаи был такой вид, будто она ждала его целую вечность, когда подошла к нему.

Тайчи впервые увидел ее в матросской школьной форме. Муниципальная средняя школа Хигаши Оосато находилась по правую сторону от начальной школы Хигаши Оосато. Тайчи частенько видел эту форму. Однако то, как она смотрелась на Чихае, было в новинку, и он пришел в некоторое замешательство.

Чихае пиджак и галстук Тайчи на мгновение тоже показались необычными, поскольку в муниципальной средней школе юноши носили стандартный японский гакуран[1].

– Тайчи, Тайчи! Давай сыграем уже! В школе такая скукота... никто не играет со мной в каруту.

– Они, вероятно, считают тебя надоедливой, потому что ты так бесцеремонна.

Тайчи говорил это судя по тому, как Чихая приставала к Хараде-сенсею и ко взрослым во время весенних каникул. Чихая была нетерпелива... Ей хотелось заполнить брешь, оставленную в ее сердце Аратой и как можно скорее догнать его.

– О, правда? Но я всего лишь говорю о том, как она увлекательна.

«Вот именно», – пробормотал про себя Тайчи. Но увидев, что Чихая метнула на него взгляд, почему-то ощутил, что у него свалилась гора с плеч. От этого даже возникло чувство ностальгии.

«Это место заставляет меня расслабиться... Стоп, почему я успокоился при виде Чихаи?»

– О, Ресничкин, ты пришел. Хочешь сыграть со мной? – к ним подошел Харада-сенсей, глава общества Ширанами.

– Ну нет, Тайчи играет со мной!

Чихая схватила Тайчи за руку, словно говоря: «Будто я дам ему уйти!», – когда раскладывала карточки.

– Я не собираюсь проигрывать, понятно?

– Думаешь меня обыграть, игрок E класса?

– Я перейду в D в следующий раз! Я тренировалась гораздо больше тебя, Тайчи!

Их тренировки походили на официальные матчи, каждый из которых занимал целый час. И это был последний матч того дня.

Во время матчей по каруте два человека садятся напротив друг друга. Каждый игрок выбирает по двадцать пять карточек из сотни и раскладывает их перед собой в три ряда. Когда зачитываемая карта находится на стороне игрока или противника, то ее стараются как можно быстрее захватить. В случае если игрок взял карточку со стороны противника, то он передает ему одну из своих. Тот, у кого раньше закончатся карточки, становится победителем.

Тайчи победил Чихаю с разницей в пять карт.

- Эх, проиграла! Вот невезуха! Ой, я прогнала 2 карточки «Куда же уйти мне из этого мира?»...
Э-эх! - Чихая перекадилась по татами.

- Потихе... матч еще не окончен.

- Ресничкин, ты стал лучше играть.

В какой-то момент Харада-сенсей начал наблюдать за Тайчи. Он пригласил Тайчи в коридор поговорить.

- Ты тренировался самостоятельно?

Тайчи покачал головой.

- По утрам в час пик в электричке слишком много людей, чтобы просто открыть словарь. Я выполняю что-то вроде мысленных тренировок по каруте, чтобы скоротать время.

- Ого, звучит неплохо. Ресничкин, ты перейдешь в D класс во время следующих соревнований... а если попадешь в четверку лучших, то в C.

- Если я буду участвовать, то должен победить...

«Должен» было девизом матери Тайчи, и Харада-сенсей об этом прекрасно знал.

- У тебя еще есть время? Я тебя научу. Дам тебе фору в десять карточек, у меня будет тридцать, а у тебя двадцать. Хочешь выбивать карточки с помощью Ариаке, чтобы понять, какова между ними разница?

Ариаке назывался проигрыватель, который автоматически зачитывал Хякунин иссю.

- У тебя еще не выработался стиль, поэтому вместо общей дискуссии после матча я буду давать тебе пояснения после каждой взятой карточки.

- Ух ты, я тоже так хочу, – сердито сказала Чихая. Она наблюдала за тем, как Харада сенсей начал давать инструкции.

- Сосредоточься! Ну же... атакуй нижний правый угол противника! Целься в карточки более точно... Вытягивай руку без лишних телодвижений! Окурифуда – это карточки, которые можно брать с полной уверенностью! А что касается карточек, которые тебе передает противник...

Несмотря на то, что Харада-сенсей был строг, в его манере обучения Тайчи ощущал поддержку по отношению к своим ученикам. Ни о чем не думая, он пристально посмотрел на своего наставника.

- Что такое, Ресничкин?

- Харада-сенсей, вы такой... Я просто подумал, что вы очень добрый.

- Вот как? – сказал сенсей, заключив Тайчи в крепких объятиях. Его силы рук было достаточно, чтобы заставить Тайчи тяжело дышать.

- Ресничкин, ты и правда хороший парнишка!

- Я тоже вас обожаю! – сказала Чихая, присоединяясь к ним. Харада-сенсей добродушно рассмеялся.

- Делай прямой выпад! – наставлял сенсей, и Тайчи, посерьёзнев, потянулся прямо к карточке, лежащей у самых у коленей сенсея, в игре наудачу.

«В лучах рассвета...»

- Это ооямафуда. Карточка, которую нельзя угадать, пока не будет зачитан шестой слог. Пока ты не уверен, защищай карточку на своей стороне.

Пальцы Тайчи уткнулись в пальцы сенсея, которые были сложены чашечкой.

- Ой, – его средний и указательный палец на правой руке пронзила острая боль.

- Что-то не так?

- Ничего. Все в порядке. Мои пальцы столкнулись с вашими, – Тайчи было бы не по себе, если бы он заставил переживать сенсея, поэтому он решил, что лучше промолчать.

Если пальцы лишатся подвижности, то он не сможет держать карандаш... Тайчи помнил, как его распекала мать, когда он повредил пальцы во время матча на весенних каникулах. Он надеялся, что если они и распухнут, то она об этом не узнает.

Несколько дней спустя после его прихода в клуб каруты начались отборочные по футболу. Школьный инспектор и тренер футбольного клуба на курсе физподготовки пришли для судейства. Однако энтузиазма у них не наблюдалось. Они с недовольным видом сложили руки на груди, словно говоря: «Мы здесь только потому, что вы нас об этом попросили, так что давайте поскорей с этим покончим».

Желающих пройти отборочные оказалось немного, всего пять первоодок. Тайчи и Хирай были среди них.

- Хе-хе, я буду тем, кого выберут. Я покажу настоящее мастерство, и тогда ты признаешь поражение, Хирай.

Когда Тайчи ухмыльнулся, Хирай повернулся к нему с добродушной улыбкой:

- Давай оба постараемся, Машима-кун?

- Ты говоришь оба, когда пройти может только один?

- Но ведь нигде не прописано, что это должен быть кто-то один, хотя по опыту действительно проходит один человек раз в два года. Ты впечатлил меня на тренировке... тем, как ведешь мяч. Давай вместе пройдем отборочные.

- Ну, разумеется, я пройду.

Хирай радостно улыбнулся в ответ. Тайчи схватился руками за голову. Хирай так ничего и не понял.

Тренер Оно из футбольного клуба на университетском уровне собрал старшегодок и стал

отбирать игроков:

– Вы пятеро и третьегодки будете в команде белых, а второгодки оденут повязки за команду красных. Сыграем два тайма по полчаса, «красные» против «белых». Вы пятеро, договоритесь между собой и выберите вратаря, двух нападающих и двух полузащитников. Хотя, возможно, мы скажем вам поменяться местами в процессе игры.

Все пятеро переглянулись.

– Я буду нападающим, – первым сказал Тайчи. Хирай сказал, что будет полузащитником вслед за ним. Однако оставшиеся три игрока тоже хотели быть нападающими, поэтому они продолжали спорить и не могли принять решение. Полузащитникам приходилось бегать больше всех. Быть вратарем слишком ответственно, кроме того, нападающий получал возможность проявить себя.

Тайчи гневно предложил:

– Тогда давайте решим по числу ударов подъемом. Те, кто дольше продержатся, смогут выбирать первыми.

– Машима, а с чего ты решил, что ты тут главный? – скептически сказал один из них.

– На тренировках ты вечно пытаешься обратить на себя внимание. Вечно косо посматриваешь на тех, кто медленнее тебя.

Еще один человек высказал свои жалобы, на что Тайчи ответил:

– Что? Если я и привлекаю внимание, то только потому, что вы, ребята, слабые игроки.

– Ты уходишь с линии и ведешь мяч в два-три раза дольше других, лишь бы покрасоваться.

– Я вовсе не хочу перед вами красоваться.

– Но ты не передаешь мяч другим во время игры.

– Вот как? – на мгновение Тайчи опешил.

– Разве мы не можем выяснить это позже? – лениво прервал их Хирай, только ухудшив общий настрой.

– Эй, неужели среди вас нет вратаря? – вмешался в разговор тренер Оно, не в силах больше за

этим наблюдать.

Вратарь был особенным. Если хочешь показать себя в том, чем раньше не занимался, то рискуешь получить травму. Но если ничего не сделать, то не пройдешь отборочные.

Травмы... Вратарь – это единственная позиция, где можно повредить пальцы, ловя мяч даже не в условиях грубой игры. Тайчи прикладывал лед к пальцам накануне вечером после тренировки по каруте. К счастью, ничего серьезного не оказалось, но...

Тайчи быстро огляделся и увидел, как все смотрят на свои руки. Похоже, они думали об одном и том же.

– Машима, у тебя, похоже, есть опыт. Можешь побыть вратарем? – Спросил тренер Оно.

Тайчи спешно покачал головой. Он не хотел рисковать.

– Я никогда этого не делал.

Тренер Оно продолжал спрашивать, но никто не соглашался.

– Вот проблема...

– ...Хм, я могу попробовать, если не возражаете, – неожиданно заговорил Хирай. – Хотя я и не уверен...

– Хорошо, Хирай – вратарь. Машима, ты – полузащитник... и ты будешь капитаном.

– А? – Тайчи был удивлен, но не мог перечить тренеру Оно. Казалось, Тайчи был единственным человеком, который обдумывал стратегию, в то время как остальные быстро разбежались по местам.

– Машима-кун, настройся на игру! – крикнул Хирай необычайно мягким голосом.

– Хирай, тебе самому не мешало бы настроиться.

– Спасибо. Машима-кун, ты усердно тренировался, так что, думаю, ты обязательно добьешься

хороших результатов.

«Эх. Ты же ненавидишь прилагать усилия... и должен сказать это осознанно. Вот почему я недолюбливаю тебя».

Тренер Оно занял место арбитра и отборочный матч «красные» против «белых» начался.

Тайчи, которого назначили капитаном команды белых, давал указания третьегодкам относительно построения. Однако те, в свою очередь, его совсем не слушали. Сперва, чтобы завладеть мячом, они оставили центр поля открытым. Тайчи пришлось вернуться туда самому.

«Почему они не слушают? Если бы они сместились на правый фланг, то, передавая друг другу мяч, мы могли бы быстро перейти в наступление. Думайте лучше о своем положении в команде».

Тем временем, оказалось, что у команды красных есть стратегия. Они перепасовывались, бегая кругами вокруг команды белых, когда собирались атаковать. Защитники белых старались добраться до мяча, который был уже в открытой зоне перед воротами. Хираю, вратарю, пришлось один на один столкнуться с игроком из команды красных, который направлялся к нему после принятия паса.

«Ох, они забьют гол!»

Тайчи пытался добежать до вратарской, борясь с другим игроком из команды красных, когда мяч пронесся в воздухе. Удар!

«Хирай ни за что его не поймает!»

Но... инстинкты Хирая и его мощный прыжок изумили Тайчи. Хирай подпрыгнул и легко дотянулся до мяча руками. Он отбил его и схватил на уровне груди. Крики восхищения разнеслись по всему полю.

Далее Хирай продолжал сталкиваться с противниками один на один. Высокий Хирай ловил все мячи, которые летели мимо него. Он также уверенно ловил мячи и в боковой зоне.

Во время матча только Хирай смог показать, на что он способен.

«Это было подстроено, не так ли? Старшегодки и тренер Оно решили меня игнорировать и помочь Хираю выгодно показать себя. Быть вратарем в отборочных совершенно бессмысленно. Другое дело играть на поле, – недоверчиво думал Тайчи. – Я не замечал, на что способен Хирай из-за этих освобождений от тренировок».

Только Тайчи выделялся во время тренировок, таков был его план. Его дриблинг и умение вести мяч были блестящими. Поскольку Хирай ничем не выделялся, Тайчи на него не смотрел, но...

«Я не замечал... вот и все. Не помню, чтобы когда-нибудь серьезно наблюдал за его игрой».

Это потому, что Тайчи был слишком занят демонстрацией своих способностей.

До конца первого тайма оставалось пять минут. Тайчи и команда белых были явно раздавлены... они не могли даже подойти к мячу. Несмотря на это, счет по прежнему оставался 0-0 за счет стараний Хирая.

«Таким образом, я лишь бесцельно бегаю туда-сюда. Мне нужно подобраться к мячу...» – Тайчи перехватил пас противника и начал дриблинг. Защитники красных устремились к нему.

– Итак, вперед! – Тайчи собирался было нанести дальний удар, но в этот момент споткнулся и упал на землю... При этом рука противника оказалась под ним. Тайчи перекатился по полю.

Раздался свисток, и судья показал желтую карточку.

– Э... Мне? Но я...

Карточка была протянута Тайчи. Противник растирал голень в том месте, где Тайчи на него наступил. Конечно, он сделал этот не намеренно, в противном случае, он получил бы красную карточку.

– Прости, – сказал Тайчи противнику, который сверлил его взглядом. Тайчи почувствовал резкую боль в икроножной мышце. Противник пнул его по ноге, но Тайчи сказали, что это случилось машинально, когда Тайчи толкнул его, только и всего.

– Машима, отдохни. Хирай, ты будешь за капитана.

Тренер Оно внимательно оглядел его и затем позвал запасного игрока-третьегодку.

«Меня... отстранили? Не может быть!..»

Тайчи ударил кулаком по земле. Его бросило в жар.

- Машима-кун, передохни, - Хирай протянул бутылку с водой. Поначалу Тайчи смутился, когда ему дали повязку, но затем он заметил, что его носок был в крови.

- Э? Ой... больно...

Когда Тайчи промыл рану на ноге, то обнаружил, что она была глубже, чем он думал. Он обработал ее и остановил кровь с помощью повязки. После осмотра раны боль только усилилась... Тайчи чувствовал себя несчастным. Его бил озноб, когда он наблюдал второй тайм матча со скамьи.

«Тц, теперь я ни за что не пройду отборочные».

Он не хотел смотреть остаток матча. Что он скажет матери?.. Обидно. Очень обидно. Он ощущал себя бесполезным и раздавленным.

- Машима, ты что, обиделся? Наблюдай за матчем до конца, - сердито сказал ему один из запасных игроков-третьегодок. Тайчи оказался зажат между ними, поэтому, стиснув зубы, он заставил себя наблюдать за игрой.

Хирай носился по полю. Нет, было больше похоже, что его вынуждали бегать.

- Что, так этот тип вовсе не так хорош, как я думал?

Это немного уменьшило досаду Тайчи: «Почему я наблюдаю это со скамьи? Я хочу уйти».

- Хирай интересно передвигается.

Он подошел к другим игрокам, что-то сказал и убежал куда-то еще. Возможно, из-за его слов другие игроки начали занимать выгодные позиции.

«Интересно, что он им говорит».

Тайчи это показалось необычным, поэтому он наострил уши и сосредоточился на губах Хирая.

- Я предоставляю это вам! Вы не могли бы последовать туда? Левый фланг открыт, так что, пожалуйста, наблюдайте за ним! Если вы это сделаете, мы все будем вам очень признательны!

- слова Хирая звучали примерно так.

«Я... командовал ими?! Пойдите туда, шевелитесь быстрее, сейчас же назад... Давал неопределённые команды и вызвал у людей недоверие», - Тайчи был еще более раздосадован от осознания сильных сторон Хирая... тех, которых у него самого не было... Он в самом деле чувствовал себя бесполезным и не хотел даже думать о том, как он рассуждал до этого.

«Футбол - это командный спорт... преуспевать в футболе значит применять свои навыки, но также позволять это делать и другим ... Я слишком поздно это понял».

Тайчи еле сдерживался, чтобы не разреветься. Его ноги тряслись.

- Хирай хорош. Лучший из них.

- Он хорошо расставляет игроков по местам. Я понимаю, чего он хочет добиться.

Тайчи закрыл уши руками, чтобы не слушать, о чем говорят третьегодки. Матч закончился со счетом 2-0 в пользу красных.

- Итак, сейчас я объявлю результаты отборочного испытания, - заговорил инспектор с курса физподготовки, когда Тайчи и остальные четверо учеников построились в ряд. - Хирай Харутака принят в число запасных игроков футбольного клуба на курсе физподготовки. На этом все.

Улыбка Хирая повергла его в шок. Трое человек помимо Тайчи, которых не выбрали, принялись аплодировать, несколько этому не удивившись. Тайчи начал хлопать мгновение спустя просто для вида.

- Большое всем спасибо. Я очень рад, - вежливо сказал Хирай. Тренер Оно и третьегодки подошли его поддержать, похлопав его при этом по спине и обняв за плечи.

«Хотя это меня должны были выбрать... Почему? Почему это произошло?»

Хирай заметил, что Тайчи опустил глаза.

- Машима-кун, как жаль, ты ведь так усердно старался. Если бы не эта рана... Давай спросим, будут ли они еще проводить отборочные. Я хочу играть вместе с тобой...

- Замолчи! Хватит. Как будто я смогу пройти отборочные в другой раз!

Тайчи убежал с поля.

[1] Гакуран – брюки (или шорты) и пиджак темного цвета с воротником-стойкой.

<http://tl.rulate.ru/book/12613/268892>